

DOI: 10.15643/libartrus-2018.2.3

Неомистическое сознание как основание развития современных организованных форм религиозных и эзотерических практик

© С. Н. Волков

Пензенский государственный технологический университет
Россия, 440039 г. Пенза, проезд Байдукова/улица Гагарина, 1а/11.

Email: swolf63@mail.ru

В статье рассматриваются философские аспекты состояния неомистического сознания. Автор предпринимает попытку обосновать влияние неомистического сознания на социальные процессы, связанные с возникновением потребности у людей к паломничеству, познавательно-религиозному, аномальному и эзотерическому туризму. Осуществляется попытка ответить на вопрос, почему названные практики принимают в современном обществе организованные формы. Дается характеристика неомистического сознания, показаны характерные черты, отличающие его от религиозного сознания. Неомистическое сознание способствует активизации деятельности его носителей и оформлению социального вектора к поиску смысла существования. В заключение автором делаются выводы о возможных перспективах развития подобных практик в социуме.

Ключевые слова: неомистическое сознание, паломничество, познавательно-религиозный туризм, аномальный туризм, эзотерический туризм, эзотерика.

Формирование мистического сознания в современном социуме является узким и одновременно широко распространяющимся феноменом. Узость проявления мистического сознания у его носителей характеризуется спецификой мышления, основанной на нелогичной иррациональности, отдаленности от реалий бытия, признания потустороннего мира и явлений из него происходящего. Всеохватываемость такого сознания – в своеобразной спонтанности через приобщение к легендам, мифам, сказаниям, отдельным фольклорным повествованиям и т.п. Поэтому можно констатировать, что текущая эпоха не лишена возможности «живучести» в социуме мистических идей, и сам феномен приобщения к мистицизму уже может наблюдаться в детском возрасте. Следует уточнить, что форма сознания подобного рода может именоваться как неомистическая с учетом современной действительности и соседством с новыми взглядами в технологических сферах жизнедеятельности.

В контексте настоящей статьи сознание будем рассматривать не только как рефлексию на окружающую действительность, но как со-знание, оцениваемое в виде нечто сопутствующего иррациональным воззрениям, сформированным и принятым категорией мистически ориентированных личностей. Неомистическое со-знание сопряжено с внутренними переживаниями индивида и характеризует неповторяемость мышления, уникальность и независимость от экзотерических знаний. Также неомистическое сознание, с одной стороны, формируется жизненным опытом, с другой – само же выстраивает векторы жизненных ориентиров и эзотерически определяет модели поведения и тенденции к каким-либо потребностям.

Неомистическое сознание есть стремление духовного начала человеческого Я гармонично соединиться с трансцендентным порядком. Для сферы такового сознания существует

цель единения с Абсолютным духом без посредников и каких-либо формальностей. Э. Андерхилл утверждает: «...как бы эта цель не называлась – христианским Богом, Мировой душой пантеизма или философским Абсолютом, – желание достичь ее и продвижение к ней... составляют истинный предмет мистицизма» [1, с. 16].

Неомистическое сознание ориентирует человека на поиск Истины. Следует различать сознание, «произрастающее» в теории на мистических учениях, отличное от бытового сознания, отталкивающегося, в свою очередь, от мифов и сказаний, и сознание, сформированное в результате приобщения к трансовым техникам и приобретения мистического опыта на практике через спиритизм, медитацию, измененное состояние сознания, энергоинформационные пассы и т.п. Можно принять идею относительно того, что для мистически ориентированного человека Истина входит в трансцендентность, вымышленную реальность, в нее уверованную. Однако на практике неомистическое сознание требует подтверждения знаниями, но не только верой. Приобретение же знаний возможно через прикосновение к физическим аспектам бытия, принадлежащим сакральным феноменам.

Отсюда следует, что неомистическое сознание, признавая и совершая акты веры, тем не менее находится на одной плоскости с процессом получения эзотерических знаний. Если в прошлом для мистически ориентированного человека процесс очищения души являл собой акты мистерий и инициаций, то в современном мире активно проявляют себя формы паломничества и религиозного туризма. В данной статье мы понимаем и первое, и второе, как некие оргформы развития подобных практик. Одновременно неомистическое сознание лежит в основе потребностей некоторой части населения в приобщении к «темному туризму». Как отмечается в материалах статьи Е. В. Рыбаковой, «...в англоязычной науке это направление называется „dark tourism“ и определяется как посещение мест, связанных со смертью, страданием, ужасом, гибелью, катастрофами» [14]. В настоящей статье рассматриваются паломнический и религиозный аспекты приобщения людей к практике, ориентированных в неомистическом пространстве. Также затрагиваются аспекты приобщения к эзотерическому и аномальному туризму. Насколько иллюзорен мир реальных феноменов для такой категории – цель настоящей статьи.

Неомистическое сознание вырабатывает потребности к действиям через посещение мест, связанных с религиозными и сакральными ценностями через познавательно-экскурсионную форму, во-первых. Также стремление постичь присутствующее на планете наследие духовных наставников прошлого через паломнические туры, во-вторых. Следует разделять потребности носителей неомистического сознания. Паломническая поездка не является увеселительной и развлекательной. Познавательно-экскурсионный маршрут менее требовательный к духовным обязательствам носителя неомистического сознания. В нем для эзотерически мыслящего индивида не всегда есть место осознанности себя самого в системе мироздания. Паломничество предполагает поклонение Святой земле и другим географическим территориям. Познавательно-экскурсионный тур – «...это деятельность по организации посещений туристами объектов, связанных с историко-культурным и природным наследием. Знакомство представителей различных религий и слоев населения не только с религиозными, но и с историческими, культурными и художественными ценностями посещаемых мест дает возможность им получить новые знания, по-новому оценивать окружающую действительность» [12]. Вместе с тем внутренней духовной ответственности за саморазвитие познавательно-экскурсионный тур не несет.

Неомистическое сознание доминирует на акцентах, связанных с эмоциями человека. Представления о справедливости и ненависти, правде и лжи, добродетели и жестокости проникают в человека через сердце, но не через логику и рассудительность. Эмоции есть своеобразные структурные элементы сферы как некой реальности, а возможно, и системы мироздания. Это реальность, которая с позиций неомистического мышления, окружает человека. Прикосновение к святыням во время паломничества или религиозного туризма подтверждают эмоциональные чувства и ощущения уверовавшего в Абсолют. Неомистическое сознание определяет, что справедливость и ненависть, правда и ложь, добродетель и жестокость по сути своей есть сущностные и одушевленные элементы бытия. «В доброте, красоте, правде, истине, – утверждает Рудольф Эйкен, – мы видим Реальность, раскрывающую свой индивидуальный характер» [2].

Мистика как духовный путь способна захватить чувственную сферу человека, сформировавшего свое неомистическое сознание. С позиций рациональности, это есть порабощение. Мистический путь оправдывает подобное, говоря о приобщении человека к миру божественному. Одновременно встает проблема подкрепления собственных духовных эмоций и переживаний. Современный мир, как уже отмечалось выше, взамен ритуалам посвящения и самопосвящения, предлагает эзотеризм в паломничестве и познавательно-экскурсионном туризме. Это накладывает свой отпечаток на эмоционально-чувственную сферу человека, усиливает веру и причастность к духовности.

Соотношение неомистического сознания и его актов, как следствия, через обращение к тем или иным практическим действиям, можно представить семантически в следующем виде (рис. 1):

Рис. 1.

Как видно из рис. 1, помимо познавательно-религиозного туризма и паломничества, для практической реализации потребностей носителей неомистического сознания проявляют себя также такие социальные явления, как аномальный и эзотерический туризм. Под аномальным туризмом мы понимаем альтернативу научно-познавательному туризму. В качестве

дестинаций выступают аномальные зоны, места наблюдения феноменов природы (НЛО, шаровые молнии и т.п.). Аномальный туризм охватывает и территории с бытующими легендами, мифами и сказаниями. Эзотерический туризм есть особый способ восприятия окружающей действительности. Он сопряжен с тайной, способствует ощутить индивиду некую реальность внутренним, экзистенциально-этическим способом.

В чем специфика неомистического сознания и в чем его отличие от религиозного? Предмет их един. Это сверхъестественное и потустороннее. *Религиозное* сознание примем как «...причастность определенным религиозным идеям и ценностям, а также принадлежность к определенной религии и религиозной группе» [13]. Религиозное сознание произрастает на систематизированных верованиях. Его базис есть духовная рациональность, что следует понимать как выведенные идеи из учений, но не как логически-детерминированные положения. *Неомистическое* сознание, в отличие от предлагаемого понимания религиозного сознания, обладает, на наш взгляд, более широким спектром особенностей как в социальном, так и в философско-антропологическом аспектах. В частности, в российском пространстве сохраняемая религиозность дополняется некоторыми мистическими ориентациями (астрология, теософия, спиритизм, нумерология, различные виды авгуральных наук и т.п.). Кроме того, принципиально важным отличием может выступать фактор обращения к религиозности и формирования религиозного сознания через организацию (церковь, секта). В то время как неомистическое сознание произрастает зачастую на почве индивидуального мышления, субъективной иллюзорности. Возможно, именно по этой причине одним из мотивов потребности мистически ориентированного человека является поиск подтверждения своих убеждений не в теории, но на практике. Отсюда становится ясным существование ряда движений (и их новые формы), которые облачаются не только в идеи, но и приобретают коммерческую окраску. Для современной бизнес-индустрии, в частности туризма, неомистическое сознание есть попутчик в развитии.

Метафизический вектор неомистического сознания требует от его носителей выработки инстинкта рефлексии на идею сотворения мира. Эта космогоническая идея не исключает фатальность бытия, притяжения необходимости мучений в жизни, болезней и невосполнимость утрат близких, как данность божественного начала. Метафизический субъективизм способен ввести личность в не критичность мышления, что, в свою очередь, является негативным фактором. Вместе с тем неомистическое сознание есть устремленность в физику жизни. Достижение нечто мистического на практике есть законченное выражение жизни. В связи с этим можно истолковывать стремление к оргформам религиозного, паломнического, аномального и эзотерического движений как удовлетворение деятельности, порожденной неомистическим сознанием.

Для современного сторонника мистических идей важную роль в жизнедеятельности играет посвящение или самопосвящение как исполнение определенного долга. Во всех формах движений можно найти элементы подобного. В эзотерическом туризме, который предполагает тренинговые формы, активное посещение мест сил, аспект самопосвящения проявляет себя в достаточной степени. Вероятно, самопосвящение есть не только формальный ритуал, например, освоение практики углехождения или медитативного транса, но приобретение трансперсонального опыта. В этом опыте присутствует как мистическое, так и эпистемологическое начало. У Е. А. Торчинова находим: «...трансперсональный опыт и есть некая особая форма познания – гносиса, постигаемая совершенно особым образом собственную природу и

природу универсума в силу ее принципиальной имманентности и доступности познанию изнутри субъекта» [17, с. 363].

Практика, сопряженная с потребностями неомистического сознания, вычленяет этапы мистического пути. Без посредничества священника, гуру человек приобщается к сакральному.

Первый этап пробуждает к осознанию космической ирреальности. Такой духовный феномен провоцируется наблюдением аномалий природы, свидетельством того, что невозможно созерцать в городских условиях. Рождаются переживания эзотерического характера.

Второй этап выглядит как некая теоретическая интеллектуальная работа через чтение эзотерической литературы, усвоение сути учений. Порой этот этап связывается с опасениями человека остаться в одиночестве, ощутить пропасть между собственным телом (земным бытием) и душой. Подобный феномен требует поиска наставника или совершения нравственных поступков как некая самозащита от неясного внутреннего состояния.

Третий этап может представляться в виде потребности к обучению. Однако обучение не всегда есть теоретические занятия. Обучение в данном случае идет через практику. В мистических учениях можно встретить понятие просветления. Именно третий этап мистического пути предполагает подобное. Просветление подразумевает в определенной степени осознание Абсолюта.

Четвертый этап предполагает движение к гармонии Вселенной, потребность стать ее частью и слиться с космогоническим Началом бытия. Душа носителя неомистического сознания требует поиска Истины вне собственных рамок жизнедеятельности. Отсюда потребность в поездках паломнического толка, эзотерических путешествиях, участия в религиозных турах. В экзистенциальном смысле человек приносит в жертву свою индивидуальность и волю. В определенном смысле он становится пассивным наблюдателем, принимающим открывающееся сакральное как данность и божественное снисхождение.

Пятый этап есть единение с тем, что осуществлялось в процессе духовных исканий. Это радость, окончательное уверование в идеи, некое «мистическое бракосочетание». Человек не стремится стать божеством, но реализует желание слиться с ним и раствориться в нем.

Формирование неомистического сознания подкрепляется социальными процессами, как-то: неустроенностью в жизни, финансовыми трудностями, неудовлетворенностью личных отношений с близкими людьми и т.д. Общество переживает и информационную волну популяризации неомистических идей. Через ТВ, печатную прессу и особенно сеть Интернет в сознание индивида поступают потоки различного рода информации от аномальных феноменов (НЛО, полтергейста, объектов-невидимок) до столкновения с фольклорными персонажами, что выглядит как самостоятельная сфера бытия параллельного и одновременно существующего. В статье В. М. Розина находим: «...мистические и эзотерические тексты, публикуемые в СМИ, относятся к мифологической, психической и культурной реальности, а их авторы реализуют свои мечты и устремления» [15]. Практический выход самостоятельного прикосновения к феноменальному и сакральному рано или поздно проявляет себя. Тогда становится ясным, почему паломничество, познавательного-религиозный туризм, а также аномальный и эзотерический туризм находят свое воплощение на практике.

Неомистическое сознание направляет мыслителя в рамки восприятия видимого мира как части общего объема бытия – физического и метафизического. Все, что визуализируется наблюдателем, становится не просто подтверждением его чувственных переживаний, но при-

родой реальности, производимой высшие материи бытия. Аномальный и познавательно-религиозный туризм снимает барьеры недоверия у самих неомистиков. Паломнический и эзотерический – осуществляет становление духа в материи. Что есть реальность для неомистического сознания? На этот вопрос находим ответ у Л. А. Бессоновой: «Различные» реальности обусловлены различием сфер психики – основных каналов изживания психических структур человека, которые обеспечиваются его практической деятельностью. При соответствующих условиях потребности, желания, цели человека удовлетворяются...» [5, с. 39]. Поэтому говорить о возможности развития оргформ религиозных и эзотерических практик в современных условиях можно и необходимо. Поскольку неомистическое сознание по-прежнему «живет» и развивается в эпоху Hi-Tech, следует учесть новые акценты, которые оно расставляет для своих носителей. В организованных формах туриндустрии религиозного и эзотерического направления происходит подстройка мистической направленности под экологическую. Экология сознания, экология мышления, экологический туризм – вот далеко не полный перечень синонимов оргформ религиозных и мистических практик. Называемая экологической, мысль прогрессирует для развития бизнеса и удовлетворения мистических потребностей искателей духовности. Э. Дэвис определяет: «Один из парадоксов подъема экологической мысли состоит в том, что ее органические модели и холистические метафоры используются также для того, чтобы оправдать крайности ничем не ограниченного глобального рынка и его технологические инструменты. Многие технолибералы и сторонники „новой экономики“ поддерживают своеобразный „рыночный анимизм“ ...» [6, с. 439].

Таким образом, в современном обществе неомистическое сознание становится своеобразным катализатором развития практик, связанных с туристическими и им подобными бизнес-направлениями деятельности. Данный социальный феномен устраивает и носителей самого неомистического сознания, и представителей структур, организующих паломнические, религиозные, аномальные и эзотерические туры. Отношение к развитию аномального и эзотерического туризма в Европе и Америке неоднозначное. С одной стороны, «раскрученные» бренды для индустрии туризма приносят доходы, с другой – исследователи не спешат одобрять массовый туризм, т.к. сакральные территории, по их мнению, не должны быть доступны для «любопытствующих» лиц. Это можно увидеть в работах Mishio Kaku [26], Bayard Callicott [22], Kenneth Earl Wilber [23] и др. Можно предположить, что процессы, рассматриваемые в статье, характеризуют новый образ мышления. В целом о новом мышлении замечает Р. Н. Асланова: «Общество является областью, где происходят наиболее динамичные, интенсивные изменения. Наиважнейшей проблемой является то, чтобы теория и практика в этой области шли нога в ногу...» [3, с. 103]. Мистически ориентированная личность сегодня определяет для себя путь, по которому следует идти. Глубокое проникновение в идеи религиозно-мистического может отвергнуть традиционные религиозные догмы, но принять личностное мистико-эзотерическое понимание бытия.

Литература

1. Андерхилл Э. *Мистицизм. Опыт исследования природы и законов развития духовного сознания человека*. К.: София, 2000. 496 с.
2. Андерхилл Э. Мистическая реальность. URL: <http://psylib.org.ua/books/andev01/txt01.htm>.
3. Асланова Р. Н. Глобальная реальность и новое мышление // XXI век. Человек и окружающий мир. 2018. Вып. 01(01).

4. Балагушкин Е. Г. *Живительный эликсир или опиум прокаженного? Нетрадиционные религии, секты и культы в современной России*. М.: ЛЕНАНД, **2014**. 256 с.
5. Бессонова Л. А. Мистическое как индивидуальный опыт человека // *Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки*. **2008**. Т. 150. Кн. 4. С. 32–41.
6. Дэвис Э. *Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху*. Екатеринбург: Ультра Культура, **2008**. 480 с.
7. Игина Ю. Ф. *Ведовство и ведьмы в Англии. Антропология зла*. СПб.: Алетейя, **2013**. 328 с.
8. Кугушева А. Н. Теоретические аспекты активного туризма // *Сервис в России и за рубежом*. **2012**. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-aktivnogo-turizma>.
9. Луговской А. М., Метелкина П. В. Возможности развития аномального туризма в России // *Высшее образование*. URL: http://vuzirossii.ru/publ/vozmozhnosti_razvitiya_anomalnogo_turizma_v_rossii/36-1-0-5745.
10. Малевич Т. В. Теории мистического опыта: историография и перспективы. М.: ИФ РАН, **2014**. 176 с.
11. Новикова Е. В., Белая А. А. К вопросу о перспективах развития «мистического туризма» // *Современные научные исследования и инновации*. **2016**. №5. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/67495>.
12. Печерица Е. В., Шарафанова Е. Е. Паломнический туризм: сущностные аспекты // *Современные проблемы науки и образования*. **2014**. №6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16486>.
13. Религиозность и религиозное сознание // *Основы религиозных культур и светской этики*. М.: Просвещение, **2016**. URL: http://www.school-russia.prosv.ru/umk/ork/info.aspx?ob_no=20363.
14. Рыбакова Е. В. Темный туризм в России: современное состояние, проблемы изучения // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. **2013**. №(3)17. С. 180.
15. Розин В. М. Мистические и эзотерические учения и практики в средствах массовой информации. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/014/743/1217/006Rozin.pdf>.
16. Солопов О. В. Философское значение культурного туризма // *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого*. **2015**. №2(14). С. 79–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskoe-znachenie-kulturnogo-turizma>.
17. Торчинов Е. А. *Пути философии Востока и Запада: познание запредельного*. СПб.: Азбука-классика, **2005**. С. 363.
18. Уланов Д. А. Туризм на сельских территориях: опыт, проблемы, перспективы // *Молодой ученый*. **2013**. №6(53). URL: <https://moluch.ru/archive/53/7225/>.
19. Федорченко В. К. Туризмология как наука. Основные парадигмы теории туризма // *Вестник РМАТ*. **2013**. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizmologiya-kak-nauka-osnovnye-paradigmy-teorii-turizma>.
20. Хлебников Г. В. *Философская мистика и гностицизм: история и современность: Аналитический обзор*. М.: URSS, **2009**. 148 с.
21. Эзотерический туризм // О проекте. URL: <http://ezo-tour.ru/index.html>.
22. Callicott B. *Beyond the land ethic: more essays in environmental philosophy*. Albany: Suny Press, **1999**. 427 p. URL: http://www.academia.edu/8078618/Review_of_J._Baird_Callicotts_Beyond_the_Land_Ethic_More_Essays_in_Environmental_Philosophy_1999_from_Environmental_Values_Vol._10_No._1_2001_pp.138-40.
23. Wilber K E. *The Religion of Tomorrow: A Vision For The Future of the Great Traditions*. **2017**. URL: https://www.amazon.com/Religion-Tomorrow-Traditions-More-Inclusive-Comprehensive/dp/1611803004#reader_1611803004.
24. Kripal J. J. *Authors of the Impossible: The Paranormal and the Sacred*. Chicago: University of Chicago Press, **2010**. 352 p.
25. Merkur D. *Explorations of the Psychoanalytic Mystics*. New York: Rodopi, **2010**. 408 p.
26. Kaku M. *Physics of the Impossible*. **2008**. URL: <https://yetemonamonew.files.wordpress.com/2012/11/physics-of-the-impossible-by-michael-kaku.pdf>.

Поступила в редакцию 06.04.2018 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2018.2.3

Neo-mystic consciousness as a ground for modern organization forms of development of religious and esoteric practices

© S. N. Volkov

*Penza State Technological University
1A/11 Baydukov Drive/Gagarin Street, 440039 Penza, Russia.*

Email: swolf63@mail.ru

In this article, some philosophical aspects of neo-mystic consciousness are considered. The author attempts to justify the influence of neo-mystic consciousness on social processes connected with desire of people for pilgrimage, with cognitive and religious, anomalous and esoteric tourism. The author is trying to answer the question: "Why all the mentioned practices take organized forms in our modern world?" The general characteristic of neo-mystic consciousness is considered. Some specific features distinguishing it from religious one are described. The object of the study is the process of involving people in practical actions of religious and neo-mystic character. The subject of the study is neo-mystic consciousness actually. The state of our modern society sets a precedent of transforming sacral into public and secular. It brings the following problem – the perception of some spiritual values, via which neo-mystic consciousness is formed, is commercialized. Steps that an individual undergoes choosing a mystic way of ideology are formulated. The role of mass media in this process is specified. At the same time, the author underlines the idea that neo-mystic consciousness is the ground for developing modern organization forms of religious and esoteric practices. Neo-mysticism as a set of different directions of theoretical and practical spiritual character has an eclectically mixed structure in its system. Eclecticism is characterized by a mixture of traditional ideas, mystic beliefs, information technologies, and Hi-Tech style. Neo-mystic consciousness contributes to stimulation of activities and formation of social vector in epy search of life purpose. Finally, the author makes conclusions about possible perspectives of development of such practices in social community.

Keywords: neo-mystic consciousness, pilgrimage, cognitive and religious tourism, anomalous tourism, esoteric tourism, esoterics.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Volkov S. N. Neo-mystic consciousness as a ground for modern organization forms of development of religious and esoteric practices // *Liberal Arts in Russia*. 2018. Vol. 7. No. 2. Pp. 110–118.

References

1. Underhill E. *Mistitsizm. Opyt issledovaniya prirody i zakonov razvitiya dukhovnogo soznaniya cheloveka [Mysticism: a study in the nature and development of spiritual consciousness]*. K.: Sofia, 2000.
2. Underhill E. *Misticheskaya real'nost'*. URL: <http://psylib.org.ua/books/andev01/txt01.htm>.
3. Aslanova R. N. XXI vek. Chelovek i okruzhayushchii mir. 2018. No. 01(01).
4. Balagushkin E. G. *Zhivitel'nyi eliksir ili opium prokazhennogo? Netraditsionnye religii, sekty i kul'ty v sovremennoi Rossii [A life-giving elixir or a leper opium? Non-traditional religions, sects, and cults in modern Russia]*. Moscow: LENAND, 2014.
5. Bessonova L. A. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2008. Vol. 150. Kn. 4. Pp. 32–41.
6. Davis E. *Tekhnognozis: mif, magiya i mistitsizm v informatsionnuyu epokhu [Techgnosis: myth, magic, and mysticism in the age of information]*. Ekaterinburg: Ul'tra Kul'tura, 2008.
7. Igina Yu. F. *Vedovstvo i ved'my v Anglii. Antropologiya zla [Witchcraft and witches in England. Anthropology of evil]*. Saint Petersburg: Aleteiya, 2013.

8. Kugusheva A. N. Servis v Rossii i za rubezhom. **2012**. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-aktivnogo-turizma>.
9. Lugovskoi A. M., Metelkina P. V. Vysshee obrazovanie. URL: http://vuzirossii.ru/publ/vozmozhnosti_razvitiya_a_nomalnogo_turizma_v_rossii/36-1-0-5745.
10. Malevich T. V. Teorii misticheskogo opyta: istoriografiya i perspektivy [The theories of mystical experience: historiography and prospects]. Moscow: IF RAN, **2014**.
11. Novikova E. V., Belaya A. A. Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii. **2016**. No. 5. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/67495>.
12. Pecheritsa E. V., Sharafanova E. E. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. **2014**. No. 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16486>.
13. Religioznost' i religioznoe soznanie. *Osnovy religioznykh kul'tur i svet-skoi etiki*. Moscow: Prosveshchenie, **2016**. URL: http://www.school-russia.prosv.ru/umk/ork/info.aspx?ob_no=20363.
14. Rybakova E. V. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. **2013**. No. (3)17. Pp. 180.
15. Rozin V. M. Misticheskie i ezotericheskie ucheniya i praktiki v sredstvakh massovoi informatsii. URL: <http://ec.socman.hse.ru/data/014/743/1217/006Rozin.pdf>.
16. Solopov O. V. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*. **2015**. No. 2(14). Pp. 79–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskoe-znachenie-kulturnogo-turizma>.
17. Torchinov E. A. *Puti filosofii Vostoka i Zapada: poznanie zapredel'nogo [Ways of philosophy of East and West: knowledge of the transcendent]*. Saint Petersburg: Azbuka-klassika, **2005**. Pp. 363.
18. Ulanov D. A. Molodoi uchenyi. **2013**. No. 6(53). URL: <https://moluch.ru/archive/53/7225/>.
19. Fedorchenko V. K. Vestnik RMAT. **2013**. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizmologiya-kak-nauka-osnovnye-paradigmy-teorii-turizma>.
20. Khlebnikov G. V. *Filosofskaya mistika i gnostitsizm: istoriya i sovremennost': Analiticheskii obzor [Philosophical mysticism and gnosticism: history and modernity: Analytical review]*. Moscow: URSS, **2009**.
21. Ezotericheskii turizm. O proekte. URL: <http://ezo-tour.ru/index.html>.
22. Callicott B. *Beyond the land ethic: more essays in environmental philosophy*. Albany: Suny Press, **1999**. 427 p. URL: http://www.academia.edu/8078618/Review_of_J._Baird_Callicotts_Beyond_the_Land_Ethic_More_Essays_in_Environmental_Philosophy_1999_from_Environmental_Values_Vol._10_No._1_2001_pp.138-40.
23. Wilber K E. The Religion of Tomorrow: A Vision For The Future of the Great Traditions. **2017**. URL: https://www.amazon.com/Religion-Tomorrow-Traditions-More-Inclusive-Comprehensive/dp/1611803004#reader_1611803004.
24. Kripal J. J. *Authors of the Impossible: The Paranormal and the Sacred*. Chicago: University of Chicago Press, **2010**.
25. Merkur D. *Explorations of the Psychoanalytic Mystics*. New York: Rodopi, **2010**.
26. Kaku M. Physics of the Impossible. **2008**. URL: <https://yetemonamonev.files.wordpress.com/2012/11/physics-of-the-impossible-by-michael-kaku.pdf>.

Received 06.04.2018.